

Дмитрий Иванович Яворницкий

**Иван Дмитриевич Сирко,
славный кошевой атаман
войска запорожских низовых
козаков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я22

Я22 **Яворницкий Д.**
Иван Дмитриевич Сирко, славный кошевой атаман войска запорожских низовых козаков / Дмитрий Иванович Яворницкий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 165 с.

ISBN 978-5-521-39520-0

ISBN 978-5-521-39520-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Родина, семья и характеристика Сирка.—Походы подъ Аккерманъ и Самарники.—Пораженіе войска Выговскаго и походъ къ Бугу.—Участіе въ Переяславской радѣ при избраніи Хмельниченка въ гетманы.—Дѣйствія Сирка противъ татаръ, поляковъ и Дорошенка.—Походъ въ Перекопъ.—Размолвка съ запорожцами изъ-за Дорошенка.—Походъ къ Перекопу и Тягину.—Столкновеніе съ Чарнецкимъ.—Набѣгъ на Буджакъ и Бѣлогородчину.—Столкновеніе съ Маховскимъ.—Бой съ ханомъ подъ Перекопомъ.—Борьба и дружба съ Дорошенкомъ.—Походы на Украину и Крымъ.—Нанесеніе пораженія татарамъ у Ольховца и Стеблева.—Походъ подъ Очаковъ.—Борьба съ Дорошенкомъ.—Походы къ Бугу и Кальнику.—Присяга Сирка польскому королю.—Пораженіе Сиркомъ татаръ подъ Ильинцами и набѣгъ на Бѣлогородчину.—Пораженіе отряда Дорошенка и схватка съ ханомъ Нурреддиномъ.—Плѣнь Сирка, ссылка въ Сибирь и возвращеніе.—Походы его подъ Асламъ, Очаковъ и Каменецъ.—Разгромъ татаръ на Муравскомъ шляху и трехдневный бой въ степи.—Походъ въ Крымъ и Волошскую землю.

Иванъ Дмитріевичъ Сирко, называемый у нѣмцевъ Циркомъ, у русскихъ Сѣркомъ и Сѣрикомъ, представлялъ собой колоссальную личность среди всѣхъ низовыхъ козаковъ и во все время историческаго существованія Запорожья. Онъ былъ родомъ изъ козацкой слободы Мереѣы слободской Украины, теперешней Харьковской губерніи, въ 24-хъ верстахъ отъ города Харькова ¹⁾. О рожденіи Сирка преданіе говоритъ, что онъ явился на свѣтъ съ зубами, и какъ только баба-повитуха поднесла его къ столу, то онъ тотъ же часъ схватилъ со стола пирогъ съ начинкою и съѣлъ его. Это было знаменіемъ того, что онъ весь вѣкъ свой будетъ грызть враговъ ²⁾. Но въ какомъ году родился Сирко, кто были его родители, какъ и сколько ихъ лѣтъ выступилъ онъ на истори-

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, IX, 606, 607, XII, 643.

²⁾ Эварипцкій, Запорожье въ остаткахъ старины, Спб., 1888. II, 76.

ческое поприще—все это остается для насъ совершенно неизвѣстнымъ. Извѣстно лишь то, что на родинѣ, въ слободѣ Мереѣ, у Сирка были дома, мельница и другое имущество ¹⁾; была жена, по имени Софья, «мучимая вельми отъ бѣса», привозимая своими родителями для исцѣленія въ одинъ изъ кievскихъ печерскихъ монастырей, по получившая его въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ отъ святителя, патріарха Аонасія ²⁾. Извѣстно также, что у Сирка было два зятя, одинъ Иванъ Сербинъ, а другой Иванъ Артемовъ, первый «козакъ сей (лѣвой) стороны Днѣпра», второй—козакъ харьковского полка, оба жители слободы Мереѣ ³⁾. Извѣстно также, что у Сирка были братъ ⁴⁾ и сынъ ⁵⁾, неизвѣстные по имени. Сколько вѣхъ сыновей было у Сирка,—источники нигдѣ того не указываютъ: только народная дума говоритъ, что у Сирка и его жены Сирчихи было два сына, Петро да Романъ Сирчепки. Первый погибшій гдѣ-то за рѣчкой Торомъ, у «трехъ зеленыхъ байраковъ», второй умершій дома на глазахъ матери ⁶⁾. Наконецъ, доподлинно извѣстно, что Сирко былъ человѣкъ безграмотный, и хотя историкъ Малой Россіи Бантынь-Каменскій приводитъ въ числѣ факсимиле коневыхъ и факсимиле Сирка, по это одно изъ тѣхъ факсимиле, которое принадлежало писарю войска, а не самому Сирку ⁷⁾.

И свои и чужіе, и друзья и недруги—все одинаково отзывались о Сиркѣ, какъ о человѣкѣ замѣчательныхъ военныхъ дарованій. Польскій король Янъ III Собѣскій писалъ о немъ: «Сирко—воинъ славный и въ ратномъ дѣлѣ большой промышленникъ» ⁸⁾. Украинскіе лѣтописцы, Самовидецъ, Грабянка, Величко, называютъ его сильнымъ или великимъ ватагомъ, славнымъ коневымъ атаманомъ, а малороссійскіе историки приравниваютъ его къ Чингизхану или Тамерлану. Татары называли Сирка урусь-шайтаномъ, т.-е. русскимъ чортомъ, а татарки-матери пугали его именемъ своихъ дѣтей. Турецкій султанъ, постоянно тревожимый то набѣгами Сирка на Крымъ и въ погайскія степи, то выходами въ Черное море,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Спб., 1861, XI, 194.

²⁾ Акты южной и западной Россіи. IX, 606.

³⁾ Акты. IX, 606; XI, 363, 362; XIII, 386, 404.

⁴⁾ Erliez, Latopisiec, Warszawa, 1853, II, 92.

⁵⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, Москва, 1863, XIII, 275.

⁶⁾ Киевская Старина. Киевъ, 1893, XI, 310.

⁷⁾ Акты южной и западной Россіи, IV, 272.

⁸⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 139.

издалъ, какъ говорятъ, фирманъ молиться въ мечетяхъ о гибели Сирка. Будучи въ душѣ и на дѣлѣ истиннымъ христіаниномъ, Сирко всегда стоялъ и ратовалъ за православную вѣру, за свободу русскаго человѣка; оттого онъ постоянно, съ особеннымъ рвеніемъ, старался объ освобожденіи изъ татарской и турецкой неволи возможно большаго числа христіанъ, безъ различія того, будутъ-ли то великороссы, малороссы, поляки или литовцы: «Мы слышали въ твоёмъ письмѣ,—писалъ Сирко своему недругу гетману Самойловичу,—непотребное увѣщаніе, дабы отъ подданства нашего христіанскаго монарха не отрывались,—но сего отъ насъ никогда не будетъ... Живучи подлѣ кочевницъ (мусульманскихъ), мы здѣсь безпрестанно бьемся съ непріятелемъ креста святаго... За вѣру православную заставляясь и славу безсмертную тѣмъ себѣ заробляя, мы перси свои кровью непріятельскою обогащаемъ» ¹⁾. Въ другой разъ Сирко писалъ брату Самойловича: «Богъ свидѣтель моей души, что я никогда не ходилъ на Украину съ тѣмъ, чтобы разорять отчизну мою; не хвалясь, истину говорю, что всѣ мои заботы и старанія направлены на то, чтобы сдѣлать предъ нашимъ всегданнимъ непріятелемъ, бусурманамъ, и теперь, на старости лѣтъ, я думаю не объ однихъ воинскихъ подвигахъ, но также и о томъ, чтобы до послѣднихъ дней моихъ стоять противъ тѣхъ же давнихъ непріятелей нашихъ» ²⁾.

Дѣло православной церкви, ея внѣшній строй и внутреннее благочиніе всегда занимали Сирка даже въ самое тревожное для него время; такъ, въ 1676 году, когда онъ занятъ былъ и дѣломъ о «преклоненіи» Дорошенка къ русскому царю, и пререканіями съ гетманомъ Самойловичемъ, и отпиской въ Москву, и походами на Крымъ, и заботами объ огражденіи Сѣчи противъ турокъ, онъ находилъ время писать въ Кіевъ, въ Межигорскую Спасо-Преображенскую обитель письма, въ которыхъ просилъ игумена монастыря прислать въ сичевую церковь хорошаго и достойнаго уставщика и извѣщать о посылкѣ части войсковыхъ доходовъ въ святую обитель, гдѣ благочестивые старцы возносили святыя молитвы о запорожцахъ и почили въ своей «пшпитали» раненыхъ козаковъ ³⁾.

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, XII, 633, 634; XIII, 433.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, XI, 479.

³⁾ Эваршицкій, Исторія запорожскихъ козаковъ, Спб., 1892, I, 355.

Проводя всю свою жизнь на войнѣ, Сирко вмѣстѣ съ тѣмъ отличался великодушіемъ и рѣдкимъ безкорыстіемъ, и потому никогда не преслѣдовалъ слабаго врага, а послѣ войны никогда не бралъ на себя военной добычи. На войнѣ онъ былъ беззавѣтно храбръ и удивительно изобрѣтателенъ: онъ умѣлъ съ десятками козаковъ разбивать сотни враговъ, а съ сотнями молодцовъ побѣждать тысячи непріятелей. Имя его, какъ предводителя, окружено было ореоломъ полной непобѣдимости, и потому враги боялись его пуще огня, пуще бури, пуще язвы моровой. Горьше всѣхъ доставалось отъ Сирка врагамъ. Христовой вѣры: мусульманъ. Сирко ненавидѣлъ всю свою козацкою душою и всѣмъ своимъ «щирымъ» козацкимъ сердцемъ. У запорожцевъ было вѣрованіе, что чѣмъ больше кто убьетъ «бусурменовъ», тѣмъ вѣрнѣе онъ войдетъ въ царствіе Божіе; у Сирка эта вѣра сплывѣе, чѣмъ въ другомъ комъ сказывалась.

И по характеру, и по всѣмъ своимъ дѣйствіямъ, Сирко представлялъ собой типъ истаго запорожца. Онъ былъ храбръ, отваженъ, страстенъ, не всегда постояненъ, не всегда вѣренъ своимъ союзникамъ; онъ любилъ по временамъ погулять, и сильно подвыпить и во хмѣлю показать свой козацкій задоръ; онъ склоненъ былъ минутно увлечься новою мыслью, новымъ предпріятіемъ, чтобы потомъ отказаться отъ собственной затѣи и придти къ совершенно противоположному рѣшенію. То онъ былъ на сторонѣ московскаго царя, то на сторонѣ польскаго короля, то онъ поддерживалъ Дорошенка, то становился на сторону его враговъ, Суховія и Ханенка, то выступалъ противъ послѣднихъ двухъ и снова защищалъ Дорошенка, то помогалъ онъ русскому царю противъ турецкаго султана и крымскаго хана, то шелъ противъ царя заодно съ суланомъ и крымскимъ ханомъ. «Нужда законъ змѣняетъ» — часто говорилъ Сирко и, очевидно, дѣйствовалъ сообразно своей любимой пословицѣ.

Само собою разумѣется, что на переходы Сирка отъ русскаго царя къ польскому королю и обратно нельзя смотрѣть какъ на измѣну одному и вѣрность другому: запорожскіе или низовые козаки хотя и признавали надъ собой протекцію русскаго царя со времени Богдана Хмельницкаго, но все еще, по старой традиціи, считали себя людьми вольными и ни отъ кого независимыми, — людьми, которые считали за собою право рѣшать вопросы о мирѣ и размирѣ съ сосѣдними царствами и входить въ сношенія съ близкими и дальними царями и властелинами.

По всему этому Сирко былъ типичнѣйшею личностью, воплощенною въ себѣ характернѣйшія черты и особенности истаго запорожца. Оттого запорожцы и любили Сирка; восемь лѣтъ подъ рядъ они выбирали его своимъ кошевымъ атаманомъ, и хотя очень часто лишали его этого званія, но потомъ снова обращались къ нему, какъ «притоманныя дѣти къ могучему ору». Запорожцы говорили, что равнаго Сирку въ цѣломъ мірѣ не было, — самъ Богъ открылъ ему это: «Сирко не только побѣждалъ людей, онъ побѣждалъ нечистыхъ чертей. Рѣчка Чортомлыкъ, гдѣ стояла Сичъ Сирка, оттого и называется такъ, что въ ней было убитъ Сиркомъ плескавшійся въ ней чортъ: онъ только млыкнулъ (мелькнулъ) вверхъ ногами, когда Сирко дуснулъ его изъ пистоля» ¹⁾.

Сколько извѣстно изъ документальныхъ данныхъ, Сирко выступилъ на историческую сцену сперва въ званіи полковника украинскихъ козаковъ, а потомъ въ званіи полковника и кошевого запорожскихъ козаковъ и съ тѣхъ поръ въ теченіи 26 лѣтъ, съ 1654 по 1680, фигурировалъ между запорожскими и украинскими козаками, составляя, такъ сказать, главный фокусъ своего времени во всемъ Запорожьи и въ цѣлой Украинѣ. Въ качествѣ кошевого и полковника козаковъ Сирко сносился съ русскимъ царемъ, польскимъ королемъ, турецкимъ султаномъ, крымскимъ ханомъ и молдавскимъ господаремъ и нерѣдко завязывалъ въ Сичи такіе узлы событій, которые потомъ приходилось развязывать въ Москвѣ и Варшавѣ, въ Бахчисарай и Константинополь. Сражаясь то съ татарами и съ турками, то съ поляками и съ волохами, то съ русскими и украинцами, Сирко за все время своей исторической жизни принималъ участіе въ пятидесяти пяти битвахъ и почти нездѣ, кромѣ трехъ-четырехъ случаевъ, выходилъ побѣдителемъ, не считая множества мелкихъ стычекъ съ врагами, незаметныхъ на страницѣ лѣтописей и не стоившихъ никакихъ усилій Сирку, для того, чтобы обратить исходъ ихъ въ свою пользу.

Вся дѣятельность Сирка совпадала съ самымъ тяжелымъ для Украины временемъ, когда она, отторгнувшись отъ Польши и не успѣвъ еще слиться съ Россіей, находилась въ «пнатаніи», не зная,

¹⁾ Эваринцкій. Запорожье въ остаткахъ старины, Спб. 1888, II, 76. Въ дѣйствительности въ словѣ «Чортомлыкъ» филологи видятъ киргизское слово «чортанъ» — щука и окончаніе «мыкъ», — означающее богатство того, что заключается въ корнѣ слова; отсюда Чортомлыкъ — значить рѣчка, изобилующая щуками.

куда ей «прихилить» свою голову, т.-е. оставаться-ли ей за русскимъ царемъ, сойтись-ли снова съ польскимъ королемъ, или же идти къ турецкому султану, невѣрному царю.

На первыхъ порахъ исторія застаётъ Сирка въ качествѣ противника Москвы. Когда Богданъ Хмельницкій, въ 1654 году, присягнулъ на подданство Россіи, то на Украинѣ образовалась партія людей, нежелавшихъ быть подданными московскаго царя. Въ числѣ такихъ лицъ былъ и Сирко; онъ не захотѣлъ оставаться на Украинѣ и ушелъ за пороги ¹⁾, гдѣ пребывалъ въ полной неизвѣстности до 1659 года. Но въ 1659 году онъ выступилъ уже сторонникомъ русскаго царя и противникомъ польскаго короля. Поляки, не мирившіеся съ мыслью о потерѣ Малороссіи послѣ Богдана Хмельницкаго, взялись за оружіе съ цѣлью вновь присоединить Украину къ Рѣчи-Посполитой. Они нашли себѣ союзниковъ крымскаго хана и измѣнчиваго русскому царю гетмана малороссійскихъ козаковъ Выговскаго. Противъ поляковъ, татаръ и Выговскаго дѣйствовали русскіе, подѣ начальствомъ боярина Василя Шереметева и князя Алексея Трубецкаго, малороссійскіе казаки, подѣ начальствомъ наказнаго гетмана Ивана Безпалаго; а за-одно съ ними и полковникъ Иванъ Сирко. Въ 1659 году, 28 августа, пріѣхавшіе въ Москву посланцы Ивана Безпалаго доносили, что полковникъ Сирко, выбравшись съ запорожскими козаками изъ Сичи, ходилъ войной къ турецкому городу Аккерману и къ погайскимъ улусамъ, кочевавшимъ близъ Самарниковъ; тутъ онъ много людей истребилъ, много литовскихъ полоянниковъ отгромилъ, двухъ мурзъ и нѣсколько крымскаго ясырю ²⁾ въ плѣнъ взялъ; литовскихъ полоянниковъ на волю выпустилъ, а крымскій ясырь, кромѣ немногихъ знатныхъ людей, побилъ, и послѣ этого направился было подѣ городъ Кіевъ на помощь боярину Шереметеву. Но тутъ гетманъ Выговскій выслалъ противъ него «для перейму» своего полковника Тимоша и приказалъ ему не допустить Сирка до Кіева. Сирко же, провѣдавъ о томъ, внезапно напалъ на того Тимоша со всѣмъ его войскомъ и нанесъ ему такое поражение, что Тимошъ едва успѣлъ уйти къ Выговскому самъ-третъ. Вскорѣ послѣ этого Сирко отобралъ всѣ гетманскіе знаки у Выговскаго, взялъ городъ Чигиринъ, а потомъ ушелъ въ Запорожье ³⁾.

¹⁾ Historia panowania Jana Kazimierza, Poznań, 1840, I, 182.

²⁾ «Ясырь» съ арабскаго «эсырь» на русскій языкъ значить «плѣнникъ».

³⁾ Филаретъ. Историко-статистич. опис. Харьков. епархіи, Москва, 1857, 50.

Въ это же время, по словамъ тѣхъ же посланцевъ, князь Трубецкой и гетманъ Безпалый посылали посланцевъ къ Сирку изъ Путивля и Конотопа съ просьбой «чинить промыселъ» надъ крымскими улусами. Самъ гетманъ Безпалый въ пунктахъ, написанныхъ своимъ посланцамъ для врученія ихъ царю, приказывалъ имъ извѣстить его царское величество, что Сирко, выйдя на лодкахъ изъ Запорожья съ большимъ войскомъ, проплылъ вверхъ по Бугу до Уманя, противъ Уманя выгребся на сушу и тутъ разгромилъ татарскіе улусы; затѣмъ вновь сѣлъ въ лодки, спустился до устья Буга и расположился на большомъ островѣ Андреевскомъ, откуда, «ожидая милости отъ великаго государя», чинилъ промыселъ надъ государевыми измѣнниками и сносился съ наказнымъ гетманомъ (омкомъ ради промысловъ надъ татарами. Узнавъ объ этомъ, царь велѣлъ послать Сирку на триста рублей соболей да двѣсти червонныхъ золотыхъ ¹⁾).

Въ томъ же, 1659 году, 9 октября, Сирко участвовалъ въ Переяславской радѣ во время избранія Юрія Хмельницкаго въ гетманы. На эту раду собрались князь Алексѣй Трубецкой, бояринъ Борисъ Череметевъ, князь Григорій Ромодановскій, наказный гетманъ Безпалый, всѣ старшина и все низшее козацество лѣвой стороны Днѣпра; въ числѣ старшинъ былъ и Иванъ Сирко, названный калнищикимъ полковникомъ. На радѣ Юрій Хмельницкій объявленъ былъ гетманомъ лѣвобережной Украйны, подъ протекціей московскаго царя, на чемъ принесъ торжественно присягу, цѣловалъ крестъ и подписался собственною рукою. На томъ же присягала и подписалась и козацкая старшина, а въ числѣ ея и калнищикій полковникъ Иванъ Сирко, вмѣсто котораго, за его неграмотностью, росписался «гетманъ Юрьи Хмельницкій» ²⁾).

Въ 1660 году Сирко опустошалъ Крымъ; въ началѣ 1661 года онъ былъ въ Запорожьѣ; при немъ, по сообщенію гетмана Юрія Хмельницкаго, было 10.000 войска да охотниковъ 5.000 человекъ; гетманъ послалъ Сирку, кромѣ того, черкасскій и каменскій полки, и велѣлъ ему промыслять надъ татарами. Но вскорѣ послѣ этого, а именно въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая Сирко, узнавъ объ измѣнѣ Юрія Хмельницкаго русскому царю, разорвалъ

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, VII, 297, 298, 301, 316.

²⁾ Акты южной и западной Россіи, IV, 272; Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Москва, 1828. IV, 51.

съ нимъ связь и началъ дѣйствовать самостоятельно. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прїѣхавшіе въ Москву посланцы наказнаго атамана Сомка говорили, что Сирко находится въ Запорожѣ и вѣрно служить русскому царю; другіе посланцы того же Сомка, прїѣхавшіе въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ, говорили о Сиркѣ, что онъ ушелъ изъ Запорожья на островъ Андреевскій, при устьѣ Буга, стоитъ тамъ съ войскомъ своимъ «ради татарскаго прихода» и сходитсѣ съ кошевымъ атаманомъ, оставшимся въ Сичѣ, Иваномъ Брюховецкимъ «для порядка во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ»; но оба они, какъ Сирко, такъ и Брюховецкій, не преклоняются ни къ русскому царю, ни къ польскому королю. Уже въ это время украинскіе гетманы понимали, что Сирко, хотя и не былъ еще кошевымъ, но представлялъ изъ себя крупную и ни отъ кого не зависимую силу: «О промыслѣ надъ татарами я стану писать въ Запорожье къ Сирку, а къ Брюховецкому объ этомъ писать не стану; лучше писать объ этомъ Сирку, а не Брюховецкому», говорилъ наказный гетманъ Сомко московскому посланцу, дворянину Протасеву, прїѣхавшему въ Малороссію въ концѣ іюня 1661 года для разузнанія о положеніи въ ней дѣлъ ¹⁾.

Въ 1663 году мы видимъ Сирка уже въ роли кошевого атамана всего запорожскаго низоваго войска въ это время онъ дѣйствовалъ противъ крымскихъ татаръ, поляковъ и наказнаго гетмана правой стороны Днѣпра, Петра Дорошенка; заодно съ Сиркомъ дѣйствовали лѣвобережный гетманъ, бывшій кошевой атаманъ, Иванъ Брюховецкій и стряпчій Григорій Косаговъ, присланный съ драгунами и донскими козаками апрѣля 9 дня изъ Москвы въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода, по распоряженію боярина Григорія Рамодановскаго, отправленный въ Сичъ для совмѣстной съ запорожцами козаками обороны противъ татаръ ²⁾. Въ это время, а именно іюня 14 дня, впервые встрѣчается извѣстіе о прїѣздѣ въ Запорожье калмыковъ, которыхъ призывалъ къ участію къ историческимъ событіямъ Украины и Запорожья Сирко ³⁾. То народъ былъ воинственный, съ копьемъ садился на коня, вооруженъ былъ колчанами, большими стрѣлами, широкими металлическими наконечниками, но всего больше владѣвшій копьями: нѣкоторые

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, С.-Петербургъ, 1861, XI, 133, 135.

²⁾ Архивъ мпн. иностр. дѣлъ, 1663, № 14, св. 18.

³⁾ Архивъ мпн. иностр. дѣлъ, 1663, № 4, № 18.

имѣли панцыри, а нѣкоторые шли на войну и нагими: по характеру своему, это люди мужественные, отважные, по виду черны, страшны: они занимаются чарами, болванохвальствомъ; въ пищу употребляютъ всякихъ звѣрей и все, что есть на свѣтѣ: мышей, лягушекъ, свиней; не ѣдятъ только однихъ раковъ.

Дѣйствія Сирка противъ татаръ на этотъ разъ начались по слѣдующему поводу: 21 сентября пришли въ Чортотмыцкую Сичу запорожскіе козаки и рассказали своему атаману, что они были въ Черномъ морѣ и что ихъ настигли тамъ турецкія галеры; козаки сцѣпились съ галерами, бились съ турками три дня и двѣ ночи, а на третью ночь причалили къ берегу, изрубили топорами свои чайки, а сами бросились отъ моря въ степь и пѣшкомъ добрались до самой Сичи. Выслушавъ это извѣстіе, Сирко собралъ войско и 2 октября вмѣстѣ съ Косаговымъ выступилъ изъ Сичи по направленію къ Перекопу, а черезъ девять дней уже очутился у цѣли своего похода. Раздѣливъ войско на два отряда, Сирко съ пѣшими козаками и русскими драгунами самъ бросился въ Перекопъ съ крымской, а Косагову велѣлъ подойти къ нему съ русской стороны. Разсчетъ Сирка удался, однако, только на половину: удачно дѣйствовали лишь козаки, взявшіе большой городъ, русскіе же не сумѣли взять малаго города и потеряли у себя девять человѣкъ убитыми. Зато тѣ и другіе, соединившись вмѣстѣ, захватили нѣсколько человѣкъ татаръ съ женами и дѣтьми въ плѣнъ и всѣхъ до единого изрубили ихъ, а потомъ 16 октября благополучно возвратились въ Сичу. Изъ Сичи къ царю и гетману послали сказать, что плѣнные избиты ради открывшагося въ Крыму мороваго повѣтрія, хотя впоследствии сами запорожцы объявляли въ Москвѣ царю, что захваченные въ плѣнъ татары перебиты вслѣдствіе ссоры, происшедшей возлѣ Перекопа между козаками ¹⁾).

Облеченный высшимъ въ Запорожѣ чиномъ, Сирко въ тотъ же годъ узналъ, что въ Сичѣ это званіе нисколько не гарантируетъ и отъ смертной казни, если только того пожелаетъ низовое товарищество. Дѣло въ томъ, что вскорѣ послѣ возвращенія изъ подъ Перекопа запорожцевъ, часть козаковъ взволнована была «преlestными» листами сторонника польскаго короля, гетмана Павла Тетери, отправившаго въ Запорожье своихъ посланцевъ, чтобы

¹⁾ Акты южной и западной Россіи, V, 138, 139.

склонить «молодцовъ» къ Польшѣ: «Польскій король, желая отобрать у московскаго царя сегобочную Украину и скасовать гетмана Брюховецкаго, рѣшилъ постановить для обѣихъ малороссійскихъ сторонъ одного гетмана, Павла Тетерю» ¹⁾. На листы Тетери одна часть запорожцевъ отвѣтила полнымъ согласіемъ, другая отказывалась, желая быть за Москвою; за-одно съ послѣдней былъ и Сирко. Тогда противная партія подняла возмущеніе и грозила убить Сирка, вмѣстѣ съ Косаговымъ, если только украинскіе города сдадутся Польшѣ, и Тетеря подойдетъ къ Сичѣ: «Коль черкасскіе города сдадутся, то и Запорожье сдастся королю, и вмѣстѣ съ Сиркомъ тутъ матъ: и теперь бунтуютъ и на насъ совѣщаются: чуть только осиятъ, сейчасъ выдадутъ насъ или дяхамъ или татарамъ», — такъ писалъ въ Москву къ своему отцу Григорій Косаговъ. Положеніе Сирка становилось тѣмъ затруднительнѣе, что въ это же время гетманъ Иванъ Брюховецкій предписалъ ему идти съ калмыками и запорожцами къ Чигирину для отпора обидныхъ враговъ, польскаго короля и крымскаго хана ²⁾.

Однако, бѣда скоро миновала: сторонники польскаго короля, узнавъ о его пораженіи русскими войсками подъ Глуховымъ, отказались отъ перехода къ Польшѣ и вновь стали за-одно съ Сиркомъ. Тогда Сирко, вмѣстѣ съ Косаговымъ, въ томъ же 1663 году, 6 декабря, взялъ съ собою 90 человѣкъ козаковъ, 30 допцевъ и 60 калмыковъ, вновь ударился на Перекопъ. Достигнувъ благополучно береговъ Чернаго моря, Сирко сталъ жечь въ «кутахъ» татарскія села и освобождать христіанскихъ плѣнниковъ, но тутъ на козаковъ напала перекопская орда, и они отступили къ рѣчкѣ Колончаку; у Колончака козаки схватились съ татарами и стали гнать ихъ до Перекопа; изрубивъ около 1.000 человѣкъ мусульманъ и вызволивъ изъ неволи болѣе 100 христіанъ, Сирко съ Косаговымъ вернулся въ Сичъ и въ началѣ января слѣдующаго 1664 года ушелъ изъ Запорожья за двѣ рѣки, Бугъ и Днѣстръ; а его союзникъ Григорій Косаговъ пока оставался въ Сичи. Поднявшись выше Тягина, Сирко разорилъ здѣсь нѣсколько турецкихъ селеній и взялъ большую добычу, а потомъ пошелъ вдоль Буга на черкасскіе города; жители городовъ Брацлава, Кальника, Могилева, Рашкова и Уманя, услышавъ о движеніи Сирка, стали

¹⁾ Величко, Лѣтопись, Кіевъ, 1851, II, 79.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, С.-Петербургъ, 1861. XI, 175.